

Семён Юрьевич Ешурин

Два букета

*Бегущая... от своего
счастья!*

Семён Ешурин

**Два букета. Бегущая...
от своего счастья!**

«Издательские решения»

Ешурин С. Ю.

Два букета. Бегущая... от своего счастья! / С. Ю. Ешурин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969151-4

Героиня ошибочно считала, что отец её ребёнка женат. Поэтому пресекала все его попытки разыскать её. И всё же она обрела счастье с любимым, благодаря... двум одинаковым букетам на кладбище!

ISBN 978-5-44-969151-4

© Ешурин С. Ю.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Два букета Бегущая... от своего счастья!

Семён Юрьевич Ешурин

© Семён Юрьевич Ешурин, 2019

ISBN 978-5-4496-9151-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Понедельник 13 июля 1981-го года начался так, как и положено понедельнику, почитаемому «днём тяжёлым». Да и число «13» оптимизма не прибавило. Одно утешение – «пятница, 13-ое» считается ещё хуже, чем «понедельник, 13-ое».

...Младший научный сотрудник (м.н.с.) одного из ленинградских НИИ Юрий Гордеев проснулся по звонку будильника. Он нажал кнопку, и будильник затих.

«Полежу ещё пять минут», – подумал молодой человек.

Родители Юрия были хоть и дома, но в отпуске. Они тоже любили поспать и проснулись только в девять утра.

Юрий опоздал на работу и получил нагоняй от начальника. От расстройства он «запорол» чертёж.

Поэтому младший научный сотрудник возвращался домой далеко не в приподнятом (скорее даже «приспущенном») настроении.

Он заметил, что догоняет двух симпатичных девушек. Эта парочка оживлённо болтала. Точнее, этим занималась только одна красотка. Другая слушала и изредка коротко отвечала.

На перекрёстке подруги расстались. Молчаливая продолжала идти к метро, а говорливая повернула направо.

Юрий увидел лицо повернувшей и подумал:

«Ого!»

Вдруг осмотренная «болтушка» обернулась и громко крикнула:

– Света! Не забудь про завтра!

– Я помню, – ответила окликнутая приятным голосом.

Юрий взглянул на тоже обернувшуюся Свету...

Впоследствии молодой человек сам удивлялся собственной смелости. В другой день он не решился бы познакомиться с такой красавицей. Но в этот день ему решительно во всём не везло.

«Пусть не повезёт и сейчас! – подумал м. н. с. – Разом больше, разом меньше...»

Он подождал, пока говорливая скроется из вида и догнал свой идеал:

– Света! Я хочу с тобой познакомиться.

Девушка, широко раскрыв свои чёрные очи, уставилась на Юру. Тот обречённо бросил:

– Нет, так нет.

– Да! – спохватилась Света. – ... Хорошо, Юра. Я согласна.

– Меня зовут «Юра» ... Постой! Ты ведь меня «Юрой» назвала! Или у меня «глюки»?!

– Ни Глюки, ни Бахи... Просто я тебя однажды с дрУгом видела в трамвае... точнее, с твоИм дрУгом.

И он назвал тебя «Юрой».

Молодой человек ехидно улыбнулся и начал:

– Вообще-то...

– Согласна, – блеснула знанием тонкостей русского языка знойная красавица. – «Юрой» тебя НАЗВАЛИ родители, а твой друг тебя так НАЗЫВАЛ.

– Неужели ты меня запомнила?!

– Это было нЕчто незабываемое! Ты так живо доказывал, что «Зенит» надо разогнать, а стадион имени Кирова засеять картошкой!

– Мать честная! Это когда ж было?! Кажись, три года назад.

– Пять.

– Три и пять... Как у Карцева с... не подумай плохого... раками.

Девушка прыснула со смеху:

- Не обижайся, Юра, на суровую правду, но ты – пошляк!
- Я где-то слышал, что пошлость (а заодно и мат) напоминают тухлое мясо. В чистом виде – мерзость...
- А в обработанном, – догадалась Света, – копчёная колбаса.
- МолодЕц, ... то есть молодчина! Эрудитка!
- Не буду возражать, но в данном случае всего лишь догадливая... А свою «зенито-картофельную» мудрость ты изрёк 24-го апреля 1976-го года.
- Ты чтО?! И Это запомнила?!
- Просто я в тот день отмечала свой день рождения.
- Сколько? ... Прости. Не хотел... То есть хотел, но это не принято спрашивать.
- Пятнадцать.
- Сейчас?
- Тогда. Сейчас побольше.
- Всё равно немного. Но как же я тогда такую красавицу не заметил?!
- Ты тогда вообще ничего не замечал, – ответила польщённая Света. – Слишком был зол на «Зенит»!
- Теперь я на него не злюсь. Как-никак, а в прошлом году «бронзу» отхватил. Поверь моему слову: через несколько лет чемпионом станет!
- Верю. Жаль, что в этом году уже не станет.
- Ты тоже болельщица?
- Не такая страстная, как ты, но спортивные страницы газет читаю.
- А по-мОему, ты очень даже страстная! – ляпнул Юрий.
- Света улыбнулась, но тут же спохватилась:
- Ты чтО это себе позволяешь?!
- Да я... того... А! Я сказал, что ты страстная болельщица.
- Знаешь, Юра, если ты со мной хочешь только «расслабиться», то поезжай в дом отдыха. Там с этим проще. А от меня отстань!
- ЧтО ты, Светочка! Я с тобой серьёзно!
- Тогда познакомь меня со своими родителями.
- Ладно. Немного повстречаемся, а потОм познакомлю.

У метро какой-то то ли грузин, то ли армянин продавал какие-то цветы – довольно красивые.

- Три штуки, – небрежно бросил Юрий.
- Пят-дэ-сЯт, – произнёс по складам кавказец.
- Младшего научного сотрудника чуть ни хватил удар. Эта сумма равнялась его авансу. Молодой человек не стал торговаться в присутствии избранницы и начал рыться в карманах. Вместе с заначками, которые Юрий на всякий случай прятал от родителей, набралось 34 рубля и 69 копеек.
- Как раз на два цветка, – пробормотал незадачливый покупатель.
- Я ещё живая, – напомнила Света, – а чётное число дарят покойникам.
- «Дешевле сделать тебя покойницей!» – со злостью подумал Юрий и обратился к продавцу:
- Слушай, кацо! У меня немного не хватает. Может, уступишь за тридцать четыре?
- Нэ хватает! – блеснул кавказским остроумием продавец и выразительно похлопал себя по лбу. Затем назидательно изрёк. – Нэт дЭнэг – сьдЫ дОма!
- Юрий от стыда готов был утопиться в любом водоёме, включая не очень чистый Обводный канал.
- Одну штуку, – процедил он.

Света не выдержала такого унижения своего кавалера. Она открыла рот и стала «нести» какую-то совершенно непонятную тарабарщину.

Юрий с удивлением увидел, что кавказец расцвёл больше, чем продаваемые цветы и пять минут оживлённо беседовал с его (Юрия) избранницей. Из всего диалога молодой человек понял только одно слово: «Юра»!

Наконец, счастливый продавец обратился к Гордееву:

– Руп.

Юрий посмотрел на Свету, ожидая перевода.

– АдЫн руп, – пояснил продавец.

– Ничего не понимая, Юрий протянул рубль. В обмен на это кавказец выбрал пять самых роскошных цветов, обернул их бумагой и даже перевязал ленточкой:

– БэРЫ!

Обалдевший от подобной щедрости Юрий взял цветы и вручил их своей спутнице.

Когда молодые люди спускались на эскалаторе, многие пассажиры с поднимающегося эскалатора завистливо смотрели на букет (да и на девушку, держащую этот букет!).

– Слушай, полиглотка! – поинтересовался Гордеев. – На каком языке ты «шпарила»? На «инглиш» вроде бы не похоже.

– Да и мой «цветочный» собеседник не похож на человека, который «спикает»... Это азербайджанский язык.

Так тЫ азербайджанка?

– Половинчатая. По отцовской линии.

Юрий решил, что мать собеседницы русская.

– Ты там жила? – поинтересовался он.

– Да. Я там родилась.

– В Баку?

– В ШемахЕ. На родине шемаханской царицы. Но уже десять лет живу в Ленинграде.

– Ровно полжизни! – заметил Гордеев.

– Тебе, Юра, до какой станции?

– До «Ломоносовской». Но я тебя провожу.

– С удовольствием. Но только после того, как познакомишь с родителями.

– Тогда дай телефон.

– Я тебе даже номер телефона... не дам! Ведь по нему можно вычислить адрес. А это всё после знакомства с твоими родителями. Но можешь назначить место встречи. Например, у Эрмитажа.

– А «место встречи изменить нельзя»?

– Можно, – улыбнулась Света.

– Давай на «Площади Восстания». Там, где спускается эскалатор с «Маяковской».

– Согласна. Но сколько тебя ждать? Целыми днями всю неделю?

– Ой! Я и забыл про время! Давай по субботам и воскресеньям в полдень.

– Давай. А сейчас уже «Площадь Восстания». Тебе выходить.

– А кАк ты узнала?! – удивился Юрий.

Раз ты здесь свидание назначил, значит здесь и живёшь... Или выходишь для перехода на Невско-Василеостровскую линию.

«Или»! – подумал молодой человек, выходя из вагона. Затем громко произнёс:

– Я буду ждать тебя, Светик!

На другой день в аптеку №22 на Суворовском проспекте вошли девушка и молодой человек, оживлённо разговаривавшие по-азербайджански.

Девушка встала в очередь в отдел и обратилась к своему спутнику:

– Пробей в кассе двадцать три копейки во второй отдел.

Кавалер возразил:

– Послушай, СевИнч! Давай лучше я сюда постою, а ты в кассу. А то я по-русски не очень...

– Вот, РустАм, и потренируешься! – отрезала неумолимая Севинч.

Бедняга тяжело вздохнул и встал в очередь в кассу. Он мысленно отрепетировал свой монолог по-русски и наскрёб ровно 23 копейки. Если кассирша не поймёт, можно будет сказать: «Бэз здачи» и показать на отдел, в очередь к которому встала Севинч.

Наконец, подошла очередь в кассу. Рустам взглянул на кассиршу, ... и вся репетиция пропало дАром!

Чёрные очи девушки, сидящей в кассе, пронзили сердце южанина... Кассирша заметила замешательство молодого человека и мило улыбнулась. Клиент окончательно «растаял».

Эту идиллию нарушила старушка, стоящая за Рустамом:

– МилОк! Чаво рот разинул? Выбивай чек.

Рустам спохватился, покраснел и от волнения сказал по-азербайджански:

– Двадцать три копейки во второй отдел.

Девушка молча пробила чек. Молодой человек его взял и, оглядываясь на прекрасную кассиршу, побрёл к Севинч.

Старушка, которая торопила Рустама, удивилась:

– Доченька! Неужто ты по-басурмански понимаешь?

– Чуть-чуть.

Севинч купила нужное (не для неё, а... для устройства личной жизни своей подруги кассирши!) лекарство и вывела влюблённого (теперь уже не в неё!) Рустама на улицу, точнее на проспект. Они прошли по этому (Суворовскому) проспекту пол-остановки.

Вдруг Рустам остановился:

– Не пойму... Не может быть!

Севинч не стала уточнять, а посмотрела на собеседника в ожидании пояснения... И дождалась!

– Я сказал про 23 копейки и второй отдел по-человечески, ... а не по-русски. А она поняла и выбила чек.

– Нечему удивляться, – усмехнулась спутница. – Думаю, что у них в училище, где готовят кассиров, учат выбивать чеки на многих иностранных языках и языках народов СССР, в том числе на «человеческом» азербайджанском.

...Вскоре в голову Рустама пришло свежее решение. Кассирша скорее всего ничего по-азербайджански не поняла. Она просто выбила чек на все 23 копейки, которые ей дал клиент. А отдел угадала потому, что в него стояла в очереди Севинч, с которой он пришёл.

...Рабочий день в аптеке подошёл к концу. Все сотрудницы пошли на остановку. Только юная кассирша пошла ... «другим путём», то есть в противоположную сторону – она жила недалеко от аптеки.

...Неожиданно девушка услышала за спиной топот. Она повернулась и увидела подбежавшего Рустама.

– Девушка, ты говоришь по-азербайджански? – спросил влюблённый на родном языке.

– Говорю, – ответила та по-азербайджански.

– Тебя в училище научили?

Кассирша рассмеялась, услышав столь нелепый вопрос, но постаралась успокоиться, чтобы не смущать собеседника:

– Я родилась в Азербайджане и жила там первые десять лет.

– Ты азербайджанка?

– На одну четверть. Мать моего папы – азербайджанка.
– Тебя кАк зовут?
– Света.
– Такая хорошая девушка, и такое плохое имя!
– А почему плохое?
– У меня в классе была староста. Тоже Света. Уж кАк она надо мной издевалась! ВсЁ замечала! То ногти грязные, то шнурок развязался, то учусь плохо. Прямо, не Света, а шайтан в юбке!

Девушка захохотала чуть ни до слёз.

Рустам обиделся:

– Ничего смешного не вижу! ... Видела бы ты эту зануду!

Красавица достала из сумочки зеркальце, поправила причёску и заявила:

– Видела. И даже... сейчас вижу!

– В уме?

– В зеркальце!

– Так ведь там кроме тебя никого больше нет.

– А больше никого и не надо!

– Только не говори, что ты и есть та зануда!

– Не скажу, так как это сказал тЫ! И оказался прав!

– Так тЫ – это она?! – опешил Рустам.

– «Я – это Я!» – ответила Света, подражая Шурочке Азаровой. – Но десять лет назад и впрямь была той занудной, ... то есть наблюдательной старостой.

– И как же твоя фамилия?

– Корежатова. А ты – Рустам Мамадов.

– Правильно! – опешил Рустам. – Корежатова... А в каком городе это было?

– В Шемахе. Школа номер три.

– За что ты меня так не любила?

– За недогадливость! Не догадался, что ты мне очень нравился. А девочкам не принято первыми объясняться в своих... симпатиях. Вот я и пыталась хоть как-то привлечь твоё внимание.

– А сейчас я тебе нравлюсь?

– Ещё кАк! ... Правда, у меня есть жених...

– Бросай его! Я тебя больше люблю!

– Верю. Но мне надо подумать.

В ближайшую субботу и воскресенье Юрий встречался со Светой. Он влюбился окончательно и по уши. Было только совершенно непонятно: за что такая красавица любит его, такого заурядного?

Юрий сообщил своей любимой:

– В следующую субботу я, наконец-то, узнаю твой адрес и телефон... В смысле, номер телефона.

– Будешь меня пытаться?

– А зачем? Я не садист, ты не мазохистка. Сама расскажешь. Мои родители изъявили желание с тобой познакомиться. А после этого ты обещала «выйти из подполья»!

– Раз обещала, значит, выполню! И вообще, Юра, как ты уже слышал, слово я держу, не мазохистка. Могу добавить, что не садистка, не диссидентка, не лесбиянка, не бисексуалка. Одним словом, ... отсталая! Не умственно, а от моды.

– Светочка, милая, ... «отсталая» ты моя! Уверен, что ты принадлежишь к (увы!) непопулярному в народе и не модному меньшинству населения...

– Хотя я с уважением ОТНОШУСЬ к евреям, – перебила знойная красавица, – но я к ним... не ОТНОШУСЬ!

– Я к ним так же отношусь и... не отношусь! Но в данном случае имею в виду не национальное, а ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ меньшинство!

– Сам такой! – вроде бы огрызнулась собеседница.

Юрий рассмеялся:

– Как правило такой ответ считается оскорблением. Но как исключение – это в данном случае комплимент!

В субботу 25-го июля Юрий Гордеев встретил свою избранницу в условленном месте и повёз домой.

– Ты хоть помнишь, какое печальное событие произошло ровно год назад? – спросила Света.

– Может, «Зенит» проиграл?

– Высокский умер.

Они доехали до конца Народной улицы. Гордеевы жили в пятиэтажном доме без лифта на пятом этаже. Не желая доставать ключи, Юрий Гордеев позвонил. Никакой реакции. Девушка нахмурилась.

Пришлось достать ключи и открыть ими дверь.

– Странно, – проговорил Юрий. – Ни мамы, ни... объяснительной записки.

– А папа?

– Он в больнице.

– Что у него? – недоверчиво спросила Света.

– Аппендицит.

– Мой папа тоже в больнице, – сообщила девушка и, не дожидаясь вопроса, уточнила. – Грыжа.

– Где же мама? – задумчиво произнёс Юрий. – Она должна была уже вернуться из больницы.

Света саркастически усмехнулась:

– Думаю, что твоя мама дома. Но она не знает, что ты привёл меня в эту квартиру. Точнее, завёл!

Юрий с трудом проник в глубину прозвучавшей мысли:

– Ты что, одурела, ... моя радость недоверчивая...?! Думаешь, это чужая квартира?! Сейчас покажу паспорт и штамп о прописке.

– Не надо. Лучше покажи семейный альбом. Заодно твою маму дождёмся.

Юрий достал два альбома – школьный и семейный. Начал с первого.

– Вот таким я был в 512-ой школе.

– С каким-нибудь уклоном?

– Разве что с хулиганским!

Света увидела в школьном альбоме фотографию собеседника в школьные годы и прочитала мысленно: «Гордеев Ю.».

Прочитанный «Ю.» это заметил:

– Теперь ты знаешь мою фамилию, Светочка!

Вдруг он застыл на несколько секунд и прыснул со смеху. Но спохватился и смущённо замолчал. Девушка улыбнулась:

– Ты первый (не считая меня), кто разбил это ласкательное имя на две равные части. Но любая другая «Свет... очка» твоё веселье не разделит! ... А твой тончайший намёк на фотографию понял. И обязательно отвечу тем же – покажу в скором времени свою фотографию со своей фамилией.

Девушка ещё полистала альбом и заявила:

– Несмотря на «хулиганский» уклон твоей школы, ты выглядел культурным ребёнком... да и сейчас выглядишь.

– Ребёнком?

– Культурным. А каким ты был в более... нежном возрасте?

Гордеев открыл семейный альбом:

– Вот таким. Один месяц и шесть дней.

– Какой очаровашка! – восхитилась Света.

– Хочешь иметь такого же?

– Конечно, хочу! ... Ой, Юра! Как не стыдно! А я тебя ещё культурным... ошибочно назвала!

– Ты что? Шуток не понимаешь?

– Таких шуток – не понимаю!

– Не сердись. Лучше угадай, где здесь моя мама?

Он показал фотографию студенток педагогического института.

– Мама! – воскликнула Света.

Юрий удивился:

– Тут же моя мама, а не твоя!

– Моя тоже.

– Где?! Покажи.

– Извини, Юра, я ошиблась.

– Всё равно покажи. Должен же я примерно знать, как выглядела в юности моя будущая теща.

– Ты это серьёзно насчёт «тёщи»?

– Очень серьёзно! – воскликнул пылкий поклонник.

Он обнял девушку и стал целовать.

Света вырвалась из объятий:

– На свадьбе нацелуемся! Правда, у всех на виду. Но не я эту идиотскую традицию придумала... А пока держи себя в руках!

Кавалер обхватил руками... самого себя:

– Держу, хоть это и нелегко!

– Мне тоже нелегко! – рассмеялась Света. – Но скоро будет легче, когда придёт твоя мама.

Тут как по заказу раздался телефонный звонок. Юрий снял трубку:

– Мама! «Где тебя носило?» ... Ну, да! «Иван Васильевич...». Но не Бабушкин! ... Мы уж тебя заждались. Особенно Света... Самое смешное, что это не шутка! ... Сейчас позову.

Он протянул девушке трубку. Света тихо спросила:

– Как её зовут?

– Алла Васильевна, – так же тихо ответил кавалер и передал трубку.

– Здравствуйте, Алла Васильевна... Конечно, извиняю! ... Договорились... До свидания... завтрашнего.

Она повесила трубку и сообщила:

– Встреча с твоей мамой, как ты уже понял, переносится. Жду тебя «завтра, на том же месте, в тот же час.

– Дорогая! Куда спешить? Теперь мама нам не помешает!

– Если я немного и задержусь у тебя, то только за тем, чтобы продолжить смотреть альбом.

– Давай лучше продолжим другое. То, что делали перед маминым звонком.

– Другое, Юрочка, в другой раз. Иначе твоя мама станет бабушкой.

– Прекрасно! Она давно об этом мечтает, да и я особо не возражаю.

– Нельзя! – строго сказала девушка и направилась к двери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.